

Ли Вэй был очень продвинут в изучении физики, и «Квантовая механика», которую он сейчас читал, уже являлась содержанием для третьего курса общей теоретической физики, а те легкие и поверхностные формулы, которые все еще находятся в рамках трех законов Ньютона, он, вероятно, выучил самостоятельно в очень молодом возрасте.

После того как он закончил, Ли Вэй увидел, что Чжан Мань не ответила, а только смотрела на него, положив подбородок на руку, и решил, что она отвлеклась. Нахмурившись, он отвернулся и переключил внимание на чтение своей книги, не потрудившись повторить сказанное.

Чжан Мань действительно отвлеклась, потому что это была самая длинная речь, которую она слышала от него с момента ее перерождения.

На самом деле у него был приятный голос, более низкий и немного хриловатый, что не совсем соответствовало его нежной и красивой внешности.

Чжан Мань подумала про себя, что было бы здорово, если бы он мог много говорить каждый день.

В пятницу была очередь Чжан Мань дежурить, и она осталась в классе, оцепенело наводя порядок.

Завтра ей предстояло отправиться в дом Ли Вэя, чтобы наверстать упущенное на уроке. Хотя ее предыдущая жизнь прошла легко, в ней было много деталей, которые нелегко было вспомнить.

Чжан Мань хотела дать Ли Вэю все самое лучшее, что есть в мире, но в то же время беспокоилась, что он больше не будет испытывать к ней чувства симпатии.

Она тщательно обдумывала воспоминания об их предыдущем совместном времяпрепровождении.

Это было после выпускных экзаменов первого семестра. Ее оценка по физике была самой низкой в классе, и ее классный руководитель Лю Чжицзюнь предупредил ее, что если во втором семестре ей не удастся войти в число тридцати лучших, ее переведут в обычный класс.

Классный руководитель создал в классе учебные группы, состоящие из лучшего и худшего ученика, а поскольку она сидела за одной партой с Ли Вэем, они, естественно, оказались в одной группе.

В то время Чжан Мань не могла выполнять контрольные работы, которые учитель задавал ей каждые выходные, поэтому она предложила пойти к Ли Вэю домой и заниматься с ним у него.

Поначалу Ли Вэй был так же равнодушен, как и сейчас, а она была озабочена только своими оценками и не интересовалась его жизнью. Вначале, кроме вопросов и ответов, они вдвоем обсуждали только задачи по физике и никогда не говорили больше половины предложения.

«Как они узнали друг друга позже? И когда он влюбился в меня?»

Чжан Мань погрузилась в свои мысли, когда услышала, что ее кто-то зовет.

Придя в себя, она обнаружила, что это Чэнь Фэйэр.

— Чжан Мань, Чжан Мань? О чем ты так глубоко задумалась? — Чэнь Фэйэр протянула руку перед глазами Чжан Мань, ее выражение лица было очень серьезным.

— Ничего, что случилось? — Чжан Мань увидела ее серьезное выражение и отложила метлу в сторону, чтобы выслушать подругу.

Чэнь Фэйэр схватила себя за рукав и довольно долго молчала, прежде чем ответить:

— Я не знаю, как это сказать, но... Маньмань, твой сосед по парте — Ли Вэй, верно? Позволь спросить, ты действительно влюблена в него? Может ли он тебе не нравится?

До Чэнь Фэйэр доходили не очень хорошие слухи об этом парне, и хотя она не могла их подтвердить, ей всегда казалось, что Ли Вэй — странный человек.

Сердце Чжан Мань заколотилось, когда она услышала ее слова.

То, что должно было произойти, всегда происходило. Всегда были люди, которые знали Ли Вэя с детства и знали, что он делал.

Когда Ли Вэй впервые пришел в школу, внимание к нему было настолько велико, что даже Чжан Мань не могла сосчитать, сколько любовных писем он получил в общей сложности за последние несколько дней.

Чем больше внимания он получал, тем быстрее распространялись слухи о нем.

Когда Чжан Мань вспоминала саркастическую улыбку на его губах каждый раз, когда он получал эти любовные письма, она чувствовала боль в сердце, как от тысячи иголок.

— Фэйэр, я знаю, что ты собираешься сказать, я знаю все о его делах. Мне все равно, — Чжан Мань посмотрела на подругу и серьезно произнесла каждое слово.

Чэнь Фэйэр долго смотрела на нее, проглотила то, что собиралась сказать, и просто высказала:

— Чжан Мань, если он тебе действительно нравится, то я тебя поддерживаю. Однако если однажды он тебе разонравится, ты должна отпустить его, хорошо? Не позволяй причинять себе боль.

Чжан Мань прикоснулась к голове, ничего не говоря.

«Мое сердце уже полно мыслями о нем».

Примечание переводчика:

«Человек, который следует за толпой, обычно не идет дальше толпы. Тот, кто идет в одиночку, скорее всего, окажется в местах, которые никто никогда не видел». — Альберт Эйнштейн.

<http://tl.rulate.ru/book/56314/1978623>